

Движению ССО - 50 лет!

№11 (3738) Октябрь 2008 года.

Газета издается с 26 января 1931 года.

Студент МАИ! Твой труд сегодня нужен твоему вузу, твоему городу, твоей стране!

В предпоследние сентябрьские выходные дни на подмосковной базе отдыха Литвиново было по-летнему шумно. Здесь проходил слет маевских ветеранов студенческих строительных отрядов, организованный Клубом выпускников МАИ и посвященный 50-летию стройотрядовского движения.

Большинство нынешних студентов не совсем представляют, что это такое - стройотряд, а ведь 20 лет назад они были обычным делом для многих. Днем работали - осваивали навыки новой профессии, а по вечерам и в выходные дни организовывали концерты, лекции, спортивные соревнования для местных жителей, оказывали шефскую помощь в ремонте школ и детских садов, а иногда попросту собирались около костра с гитарами. Так что маевские ветераны собрались в Литвиново не только и не столько для того, чтобы отпраздновать 50-летие ССО, а чтобы своим примером дать необходимый импульс к возрождению этого великого студенческого движения.

В МАИ сейчас существует только один постоянный отряд «Внутривуз» - 2008. Руководит им совсем еще молодой человек Артем Слюсарев, студент 2 курса факультета «Авиационная техника». Бойцы отряда занимаются уборкой территории института, восстановлением корпусов. Всего в отряде трудится 25 человек, но костяк его составляет лишь 12. Ребята надеются, что это только начало. Их также, как и маевцев 60-х, 70-х и 80-х годов, манит романтика дальних дорог. Изменилось время. Да, такого размаха движение ССО в стране вряд ли достигнет снова, но ведь рабочие руки по-прежнему в большой цене. И сегодня труд студентов нужен вузу и городу. Ломать — не строить. Для того, чтобы ССО возродились, нужны огромное желание и усилия всех заинтересованных в этом лиц. Руководство МАИ как раз и есть такое заинтересованное лицо. На торжественной линейке в Литвиново ректор МАИ Анатолий Николаевич Герашенко рассказал о ближайших планах в этом направлении. Упомянув, что сам шесть раз выезжал в ССО и четыре из них — в качестве командира отряда, он

сказал: «Я обязуюсь возрождать те строительные отряды, в которые мы ездили раньше». Далее он рассказал о конкретных шагах, которые уже сделаны для осуществления этих планов. «Среди нас присутствует вице-губернатор Смоленской области наш маевец Александр Анатольевич Гринкевич, и я думаю, что мы с ним договоримся о капитальных ССО, которые раньше существовали. Мы начнем со Смоленской области и с нашего любимого МАИ. Уже поставлена задача перед проректором Юровым, союзом молодежи и нашим профкомом о возрождении и подготовке действительно добровольных студенческих отрядов». За два дня в Литвиново молодые стройотрядовцы МАИ восприняли от ветеранов главное: они поня-

ли, что, выезжая в ССО, бойцы не только строили те, или иные объекты, они строили себя. Школа студенческих строительных отрядов всегда прививала чувство коллективизма, патриотизма,

многим давала проявить свои организаторские способности. Не случайно многие сегодняшние руководители крупных городских предприятий, представители властных структур - люди, прошедшие через

эту школу. И далеко за примером этого ходить не надо: в зеленых форменных куртках на построении стояли и депутаты Государственной Думы В.В.Рязанский и В.А.Головнев, депутат Московской городской Думы В.И.Клоницкий и упомянутый выше вице-губернатор Смоленской области А.А. Гринкевич, Н.С. Сучков - Генеральный директор ЗАО «Экспотрейд», Н.И.Бугаев - Заместитель Генерального директора ОАО «ГАО ВВЦ», Б.В.Елагин — Генеральный директор ОАО «Центринвест» и, конечно, практически все высшее руководство МАИ: Ректор А.Н.Герашенко, проректор по экономике А.С.Мякочин, проректор по научной работе В.А.Шевцов и многие, многие другие.

За плечами маевских стройотрядовцев сотни километров построенных ими дорог, тысячи квадратных метров жилья, сельскохозяйственных объектов и объектов социального назначения. А еще участие в

строительстве таких гигантов как Красноярская, Усть-Хантайская, Саяно-Шушенская и Курейская ГЭС, Норильского горно-металлургического комбината, и, конечно, в освоении целины. Да разве все перечислишь? Ведь география стройотрядовских маршрутов так обширна: Красноярский край и Подмосковье, БАМ и Смоленщина, стройки столицы и стройки за Полярным кругом.

Что заставляло их, маевцев 60-х, 70-х, 80-х годов ехать в дальние края, порой в тяжелейшие условия жизни и работы? Вот как отвечали они на этот вопрос в одном из номеров институтской газеты «Пропеллер» 1976 года. «Можно с уверенностью сказать, что незабываемым чувством на всю жизнь останется ощущение своей причастности к великим делам народа, что и ты положил свой кирпич в кладку всеобщей стройки, что и твоя пригоршня зерна бережно уложена в элеватор. Именно в этом — причастности, материальном вкладе в настоящее и будущее нашей Родины, — глубокий смысл работы бойцов ССО. Именно поэтому мы с гордостью читаем близкие нам все буквы «МАИ», лежащие в бетоне гигантских ГЭС и ГРЭС, в названиях улиц и поселков». По сегодняшним меркам звучит несколько высокопарно, но так тогда чувствовали и думали.

Немного истории

Начало самого движения студенческих строительных отрядов связывают с работой студенческого отряда МГУ в Казахстане.

Исторически это складывалось таким образом. IX-я отчетно-выборная конференция комсомольской организации физического факультета МГУ 13 октября 1958 года приняла соответствующее решение. Но нельзя не отметить и тот факт, что уже в 1956 году первый самостоятельный студенческий отряд МАИ в количестве 500 человек участвовал в уборке урожая на целине в Кустанайской области. Да, те ребята не строили объекты, но именно тогда закладывалась основа будущих строительных отрядов, формировались самоотверженность, складывались

отношения доверия друг к другу. Многие из тех ребят, которые выезжали на уборку урожая на целину, стали потом стройотрядовцами. И также доблестно работали потом на строительстве целинных объектов, как доблестно собирали первый целинный урожай. Кстати, на уборку урожая, вместе со студентами выезжали сотрудники редакции газеты «Пропеллер». И прямо там, на месте выпускали номера, в которых рассказывали о работе студентов, об их контактах с местным населением, о лекциях и концертах студенческих агитбригад. В 1958 году решением Акмолинского облисполкома редакция газеты «Пропеллер на целине» была награждена медалью «За освоение целинных земель». Такой же медали и звания «Ударный комсомольско-молодежный отряд» был удостоен студенческий отряд МАИ (2000!) человек. Целина стала хорошей школой, поэтому и стройотрядовское движение в МАИ быстро набрало силу. Сегодня вчерашние стройотрядовцы разных лет делятся воспоминаниями с новым поколением маевцев.

1976 год был для объединенного студенческого строительного отряда очень успешным. Наш маевский отряд стал лучшим среди ССО всей страны. А руководил тогда этим отрядом Николай Сучков.

О себе, дальних стройотрядовских дорогах, друзьях-маевцах Н.Сучков рассказывает в своем интервью.

Начало...

Что можно назвать началом студенческого строительного движения? Конкретного вуза, к примеру, МАИ? Отдельно взятого факультета, допустим, четвертого? И его, вполне ощутимого, реального студента. Пусть это будет Николай Сучков, если говорить о строительных регалиях, достигших на этом поприще званий Строитель ГЭС Красноярской, Усть-Хантайской, Саяно-Шушенской... (По этому поводу он имеет вполне солидные корочки удостоверений.) Что же касается ГЭС Курейской — тут он выступал, как первооткрыватель, что было, замечу сразу, достаточно престижно для нашего Московского авиационного.

Верно, студенческий строительный отряд — это: устав, договор со строительными организациями на выполнение объема работ, дисциплина. Ну и обязательно подготовка к строительным специальностям. И, однако, к примеру, тот же Николай Сучков ездил в стройотряды в качествах самых разных. (Из двенадцати-то раз!) И если первоначально это были опыты «бойца»...

Н. Сучков:

— Первый мой стройотряд был в Подмосковье. Мы учились работать с раствором, были стропальщиками, так как раствор на крышу подавали краном в больших бадьях. В подготовительный период нас учили строительным специальностям, большое внимание уделяя технике безопасности...

То впоследствии перед ним стояла задача уже совсем иная.

Н. Сучков:

— Сухой закон официально в стройотрядах, вы знаете, да? Ну, что кривить душой — иногда не соблюдался; принимали понемногу, особенно в Казахстане. Степь вокруг. И надо было. Даже в профилактических целях. Тем более, что почти всегда вечер заканчивался песнями, несмотря на то, что вставали очень рано, и работали по 10 часов, а иногда — и по 12-14. Ребята многие с гитарами. Уходили в степь за большой стог, разводили костерчик, и... Песни до ночи! Попытались загнать... Командир отряда, но в итоге и сам иногда пел.

— Вы ведь тоже были командиром? тоже пытались загнать?

— Это сложный вопрос. Да, я дове-

рял бригадирам. И закрывал порою глаза на «маленькие праздники», которые устраивались в бригадах. Главное — чтобы на следующий день все бойцы были в полном порядке, иначе — наряд на кухню, или чистка туалета. Такая перспектива не многих радовала.

И все же — одно дело, сорок человек — ты бригадир и ни за что не отвечаешь, кроме самого объекта и выполнения плана производства, а другое — когда ты — командир. Тогда ты в ответе и за жизни людей, и

Слева-направо: Мельник Владимир Дмитриевич, Сучков Николай Сергеевич, Зеленов Александр Георгиевич, Лещин Александр Васильевич. — командиры в разное время возглавлявшие «самый боевой» строительный отряд «КрасноярскГЭСстрой».

за снабжение, и... да за все!

Впрочем, возвращаясь к самому началу: «попервой» — Николай ох как любил «пошухарить». Как рассказывает он сам, треть срока провел в нарядах. А наряд это значит что? Верно, кухня, причем в том первом отряде в 1966 году в Подмосковье — полевая. Те самые дровишки; да котлы с кашей, которая вечно, отчего-то, пригорала. И вся сложность заключалась в том, чтобы отдраить их. Но и тут наш герой придумал «новую технологию». Он уже давно заметил гулявших невдалеке гусей. Поймал одного-другого, да в разные котлы рассовав, — прикрыл крышкой. Возмущенные птицы так бились лапами да крыльями, пытаясь выбраться на свободу, что содрали все, что пригорело, и со стенок, и со дна.

Но возвратимся к тематике будней стройотрядов. Недаром говорят: «Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть».

Н. Сучков:

— Очень интересно: когда с человеком учишься — ты так его не узнаешь, хоть и ходишь на лекции регулярно. А в стройотряде — все происходит намного быстрее. Буквально за пару недель! Потому что там ты его не только видишь, ты с ним работаешь, вместе несешь носилки, и спишь рядом в палатке, и... Да, круглые сутки происходит контакт и взаимодействие. И потому там сразу можно опреде-

лить, кто есть кто. В принципе, на следующие года, в Казахстан мы многих, с кем просто, как говорится, не сошлись характерами: считали, что плохо работают — уже с собой не брали. Да они и сами, в общем-то, не стремились; понимали, что не отвечают определенным требованиям.

Да, стройотряд — это, в определенном смысле, еще и закалка, и формирование характера, если хотите. Это и уже какие-то, пусть первичные, навыки руководства. Возьмем, к примеру, тот же Казахстан.

Н. Сучков:

— Мы были там одни. И вокруг — ни декана, ни преподавателей, чтобы тебе подсказали, никого. Именно, полное самоуправление, полная ответственность: и за строительство, и за жизнь, и за снабжение. И на тебе жизнь людей; если ты командир, ты — отвечаешь. А ведь надо, чтоб

кам. Как рассказывает Николай, когда они поехали на следующий год (а он поехал уже бригадиром), был холодок в душе: вот приедут — а, вдруг, дома развалились? И — необыкновенно приятно стало, когда увидел, что — светится в окнах свет, на веревках — сушатся пеленки, как говорится, стоит отстроенное.

На пути Николая Подмосковье, Казахстан, Дивногорск... Затем он меняет статус, и опять Подмосковье (Раменское), Снежногорск... Снежногорском для МАИ открывается Север. Расположен этот удивительный городок невдалеке от Норильска. Именно там, на реке Хантайке, строили Хантайскую ГЭС. Но это мы забежали несколько вперед, в год 1974-й. В 1972-м — наш герой заканчивает МАИ, и, поскольку решает уйти на предприятие, как ему казалось, в последний раз, едет командиром в стройотряд. Производство; его собственный выбор. Но...

Н. Сучков:

— Потом я вернулся назад, поступил в аспирантуру МАИ. Меня и сразу оставляли, но тогда я решил: производство. Проработал — меньше года; слава Богу, отпустили. И когда я поступал в аспирантуру, вот тут мой любимый декан, Демин Виктор Петрович, меня и прихватил в 74-м. Я вернулся из Снежногорска, и... Он предложил мне заняться общественной работой на факультете, чтобы я возглавил все факультетские стройотряды, став зам. секретаря бюро ВЛКСМ по трудовому воспитанию студенческой молодежи. Это было предложение, от которого нельзя отказаться.

Да, так и было. Иначе, мол, в аспирантуру не поступишь. Стечение ли обстоятельств, или очень сильные бойцы собрались на факультете, но в тот год линейные отряды 4-го — приносят знамена, иными словами, занимают по итогам соцсоревнования стройотрядов МАИ — первые места по всем направлениям. А именно: Смоленская область, Москва, Подмосковье, Красноярский край. (Казахстана в то время уже не было.)

Н. Сучков:

— И вот, осенью 1975, меня вызывают в партком. И Бойцов Борис Васильевич делает мне еще одно

Добились. Вузовский отряд МАИ занял первое место в соревновании всех вузовский стройотрядов СССР. Это год 1976-й.

Что было до? В 75-м — Николай поехал командиром «Снежногорска»; отряд был трехмесячный, как бы состоящий из двух отрядов. Готовясь к преддипломной практике, 5-й курс сдавал экзамены раньше, и потому пятикурсники, дипломники, ну и, понятно, сотрудники, имели возможность выехать в отряд в июне. Что было выгодно и стороне принимающей: приезжали на три месяца, и — самые опытные, самые серьезные. Кто уже ездил, и не раз, к примеру, в июньском отряде в 75-м — сотрудников было больше половины отряда. А наш герой был командиром всего трехмесячного отряда.

Но возвратимся в год 76-й. Именно тогда его направили командиром стройотряда МАИ всего Красноярского края. Впрочем, как заметил Николай, эта «должность — слишком оторвана от народа» Еще бы не оторвана! Две с половиной тысячи километров протяженность так, и полторы — так. И за все, вроде, ты отвечаешь. «А вот командир линейного отряда... Да, интересно! на тебе все бойцы...» И, кстати, на Хантайку, или в Снежногорск, как он назывался, конкурс вообще был очень большой. Но продолжим разговор о крае Красноярском: именно тогда они «выбили Норильск», при непосредственном участии Николая, в том числе в роли зам. секретаря комитета ВЛКСМ МАИ.

Н. Сучков:

— Не то, чтобы моя заслуга, но при моем активном участии в ЦК ВЛКСМ удалось выбить эти объекты; там «бауманцы» были. Не сидели, работали, понятно, прекрасно работали. С «Бауманским» институтом у нас всегда были великолепные отношения.

Так студенты МАИ впервые приняли участие в строительстве Надеждинского никелевого комбината. Но закончить я хочу повествование сказом о... Курейке. Той самой, построить которую наш герой не успел. Представьте себе стремительно несущуюся водную ширь, раза в три больше, чем Москва-река у Парка Культуры. Причем она — не просто катит лениво, либо бурлит, но мощь имеет — почти горную. Хотя горы там небольшие. Историческая справка: именно в устье Курейки, при впадении в Енисей, примерно в 50-60 км от места будущей ГЭС находился в ссылке Сталин.

Н. Сучков:

— Я был тогда был командиром отряда в Снежногорске, Хантайскую ГЭС строили. И

Красноярский ГЭС

предложение, от которого нельзя отказаться: возглавить вузовский стройотряд МАИ, став зам.секретаря комитета ВЛКСМ института. Мол, следует добиться таких же результатов, как добился наш 4-й факультет, в МАИ. Только уже в масштабе всего Советского Союза.

когда строительство завершилось, коллективу «ХантайГЭСстрой» дали право, и поручили, строительство Курейской ГЭС. В начале июля 1975 года начальник строительства Хантайской ГЭС Виктор Евгеньевич Бажанов предложил мне полететь на Курейку для выбо-

Мой стройотряд - ты молодость моя!

На этой старой фотографии, наверное, не все в нашем институте узнают человека хорошо известного всем сегодняшним маевцам. А ведь этот третий справа высокий

молодой человек в стройотрядовской куртке — наш ректор Анатолий Николаевич Герашенко. Были в его биографии 6 выездов в стройотряды. Были Красноярск и Смоленск,

а в 1976 году Анатолий Герашенко возглавлял отряд «Общежитие- 76». В газете «Пропеллер» за 7 октября 1976 года была опубликована заметка «Свой вуз — своими руками». Ее автор — А.Герашенко. Он пишет: «Летом многие студенты уезжали на дальние стройки в Красноярский край, на легендарную Смоленщину. А фронтом работы нашего студенческого отряда была территория родного института». Вот так. Прошло более 30 лет, а А.Н.Герашенко занимается, в общем-то, тем же. Работает на благо родного института, чтобы он оставался по-прежнему лучшим аэрокосмическим вузом страны. Просто со времен ССО и его обязанности и ответственность многократно выросли.

На этой фотографии — нынешний проректор МАИ по

экономике Александр Сергеевич Мякочин, а тогда, в 1976 году, студент МАИ, Ленинский стипендиат, заместитель секретаря комсомольской организации МАИ, начальник штаба РССО «Смоленск». Этот год для Александра Мякочина тоже стал знаковым. Ведь именно в 1976-м Указом Президиума Верховного совета СССР от апреля 1976 года «По итогам пятилетки, за отличную учебу, за ударный труд в ССО, общественную и научно-исследовательскую работу» он был награжден Орденом Трудового Красного знамени.

ра места строительства будущей ГЭС вместе с руководством «ХантайГЭССтроя».

И вот, гидростроители: Виктор Евгеньевич Бажанов (начальник строительства), Олег Зальцман (гл. инженер), Евгений Журавлев (зам. начальника строительства), Василий Иванович Савицкий (начальник участка), и наш герой — поехали выбирать, где будет строиться эта самая будущая ГЭС. (Как комментирует Николай сегодня, по прошествии времени, мне, мол, повезло: с собой взяли). А будущая ГЭС — это, понятно, несколько лет работы геологов. И потому для строительства было предложено три варианта: с учетом сужения, наличия порогов, экономичности будущей станции.

Н. Сучков:

- На вертолете нас высадили в одном из будущих возможных створов — для перекрытия Курейки. Сказали: вот один; потом второй; потом третий. Разбили палатку, и вертолет улетел. Нас было пятеро. Было что выпить. Была гитара. Мы — пели песни. До хрипоты спорили, как назвать будущий город. А каждый створ

был друг от друга в нескольких километрах. Пешком. И мы решили: «Что ходить? Место — прекрасное! ГЭС будет здесь».

Специалисты говорят, не ошиблись. Рассказывают, очень красивая ГЭС выстроена. Да и поселок прекрасный. «Светлогорск» называется. (Не напрасны были элементы полемики? Мол, Дивногорск — есть; Снежногорск — есть. Но в итоге...) «Лучше мы ничего не придумали!» И все же факт, что именно тог-

мальные ребята. Именно потому нас пригласили поучаствовать в первом десанте. Хорошие были отношения. И наши мужики работали так, что равных им не было. Мы отобрали десять лучших, и направили вместе с первым десантом. И эти десять человек — поехали пилить деревья. Валили их, засыпали. Так появилась дорога к будущему поселку гидростроителей; лежневка.

В 1977 он ушел в Академию Внешторга, эстафету передав Славе Берсеньеву. Именно Вячеслав, более десяти раз подряд, ездил после Николая Сучкова, командиром Курейского отряда и продолжал теперь уже настоящее строительство Курейки. Легендарный, в этом смысле, человек.

Н. Сучков:

- Мне в нашей жизни нравится то, что люди, которые работали тогда в стройотрядах, достигли высот. Среди них несколько генералов, несколько... я не говорю олигархов, но людей, которые добились очень многого. И таким образом самовыразились. И очень приятно, что они начинали все с азов студенческого движения. Просто работали: лопатами, кирками, топорами, кувалдами. И не стеснялись этого. Это была романтика. Почти все они добились успехов в этой жизни. Это — приятно.

Ну, может, конечно, важно, и что вуз был — МАИ. Тогда в МАИ было другое отношение ко многим вещам, которые кажутся смеш-

да было выбрано место будущей ГЭС, как и тот, что через неделю — был высажен первый десант: примерно в 50 человек гидростроителей-профессионалов, в котором руководство ХантайГЭССтроя пригласило поучаствовать и студентов МАИ — не может не служить отметкой достойной работы маевцев на всех фронтах.

Н. Сучков:

- МАЕвцев любили; считали, что мы — нор-

ными. И патриотизм был, маевский патриотизм. Быть может, это затаскано, но мы же в это верим?!

Гала Краева

Ветераны ССО МАИ вспоминают...

Сколько было в Литвинове интереснейших встреч, сколько интересных рассказов и воспоминаний, а сколько песен у ночного костра. Несколько гитар передавались из рук в руки и звучали без перерыва маевские песни, и летели в звездное небо искры и огненные росчерки... «И где бы, товарищи, ты не был - мы вместе учились в МАИ»...

Голубев Виктор Николаевич: «Я представляю 60-десятников-мотористов, которых здесь в Литвиново 8 человек. Выпускник МАИ 1967 года, выезжал в стройотряд 4 раза: с 1964 по 1967 год включительно. Среди нас — шестидесятников, есть и такие, кто начал выезжать в ССО с 1962 года. Начиная с 1964 года, мы строили серьезные объекты. Работали в совхозе «Ростовском». И за эти годы построили в совхозе гараж на большое количество машиномест, коровник, свинарник, несколько жилых домов, баню. Последним объектом, который мы начали, а заканчивали ребята из ССО-68, - был большой Дом Культуры. Все эти годы ездил завхозом — такая у меня была специализация. Соответственно, моей главной задачей было обеспечение стройотрядовцев всем необходимым. Надо было наладить быт, обеспечить приличное питание. Экипировкой отряда занимался еще в Москве, тогда же приобретался и инструмент различного назначения, которое обязаны были предоставлять московские предприятия. Кроме этого мы комплектовали библиотеки на местах.

...Мы не просто работали, но были для местных жителей своеобразным «окном» в большой мир. Ведь у них, кроме радио, да изредка газет никаких развлечений и не было. А студенты-стройотрядовцы после работы устраивали концерты силами своих агитбригад. Так что в жизни стройотрядовцев была мощная духовная составная часть. Местные ребята ходили за студентами-маевцами по пятам, а те им рассказывали о МАИ, о Москве, о самолетах. Мне довелось побывать в тех местах спустя 10 лет. Каково же было мое удивление, когда выросшие и повзрослевшие тогдашние ребята без труда меня узнавали. Значит, мы многое для них значили. Впрочем, иначе и быть не могло. Помню, однажды за две недели до нашего отъезда в совхозе произошел трагический случай. Во время пожара сильно пострадал местный шофер. Для его спасения требовались доноры сдать кожу. Это очень болезненная операция, но на нее пошли многие наши студенты.

У каждого поколения есть свой апофеозный период: «У наших отцов — война, у дедов — первые пятитетки, у прадедов — революция, а нам выпала — целина. Так распорядилась история. У меня брачное свидетельство на казахском языке — для меня — это реликвия. Ведь я на целине жену нашел. Там же расписались, там же и свадьбу сыграли».

Комиссар студенческих строительных отрядов Евтихьева(Сингх)

Наталья Андреевна в стройотряд выезжала 2 раза. «Наш отряд назывался «Арктика -78». Выезжали в Норильск, я была начальником штаба. Мы строили серный цех Норильского горного металлургического комбината «Надежда», это нынешний «Норникель». А в 1979 году я была комиссаром отряда «Арктика-79», мы были на Курейке, в поселке Светлогорск, и строили там сам поселок: оформляли детский сад, укладывали бетонную дорогу, т.е. выполняли хозяйственные работы по социальному благоустройству самого города. Для меня это был первый опыт поездки за Полярный круг. До сих пор помню: прилетели мы в Норильск в три часа ночи, а там светит солнце. Первую неделю мы не могли спать ночью, завешивали окна толстыми шторами, зато эти солнечные ночи давали определенные преимущества при работе. Мы работали в три смены по 8 часов. Отряд разбивал-

а часть отрядов, в том числе и нашего факультета, были оставлены. Как отреагировали? С одной стороны, мы к тому времени устали и готовы были ехать домой, начинался учебный год. С другой стороны, это ведь честь нам была оказана. Отбирали не всех — одну треть отряда отправили в Москву. Но кроме этого

ся на три смены, и мы работали все 24 часа без перерыва, благодаря светлому времени в течение целых суток. В 1978 году стройку нужно было сдавать, но государство не успевало это сделать в срок и строительные отряды особым распоряжением А.Н.Косыгина были оставлены на третий месяц. Это был случай экстремальный. Часть отрядов была отправлена в Москву,

— это лишний и очень приличный заработок. Безусловно, это было трудно. Третий месяц и за Полярным кругом, резко поменялась погода, стало холодно».

Владимир Николаевич Михайлюк, сегодня — заместитель директора социального приюта для детей и подростков Южного округа.

... «Линейный отряд имел численность от 30 до 200 человек. Это то

самое звено, которое что-то строит. Работать было трудно — таскать, например, тяжелые носилки по 8-10-12 часов. Но если правильно организовать работу, время находилось и на развлечения. Например, в первое воскресенье организовывался вечер знакомств, а для того, чтобы такие мероприятия были интересными, заранее выявлялись наиболее талантливые ребята, способные и сценарий написать, и спектакль поставить, и сыграть в нем. Накрывались столы, очень скромные: чай пирожные, печенье, конфеты - то, что можно было достать. Танцевали, смотрели выступления товарищей, пели. Во второе воскресенье устраивали Хит-парад. Это когда ансамбль начинал играть в восемь часов, и играл без перерыва до 12. Конкурсы при этом шли, пары танцевали. Кто остановится — выбывает. Победителям призы. Тоже очень скромные: лишнее пирожное, или еще что-то в этом роде. Когда подходила се-

ли часов пять. А в ночь перед выступлением дали нашим ребятам краски, и они на асфальте рисовали по городу стрелки с надписью юморина. Когда люди утром пошли по стрелкам, то пришли к ДК, а там веселье, ансамбль. Так вот был у нас в репертуаре спектакль, где один из персонажей — лицо кавказской национальности. Его я играл, но я на него не похож, и чтобы походить пошел к осетинским ребятам и попросил кепку, как яркий атрибут. Минуты не прошло, как они мне ташат сто кепок, т.к.у каждого студента из Осетии была своя кепка. Я выбрал себе по размеру, а потом обратил внимание, что в зале, где шел спектакль целый сектор на 100 человек, заняли студенты из Осетии. Пришли посмотреть, как играет их кепка.

Маевцы чаще других вузов завывали первые места, обходя и МГУ, и МВТУ, наши отряды каждый год привозили знамена. Да мы даже внешне отличались от других. Во-первых, у нас была железная дисциплина во всем, все бойцы отряда всегда в форме наглаженной, в галстуках. И, если куда-то выходили, то нас всегда можно было отличить от других. К организации ССО в МАИ относились очень серьезно. Существовали школы комиссаров, командиров, читались лекции по охране труда, и т.д. В школах рассказывали о том, как организовать отряд, как жить, что делать в той или иной ситуации. О нас говорили местные: «Маевцы — это подчеркнуто вежливые люди, которые всегда могут прийти на помощь». Мы не ссорились, не спорили с местным населением и всегда уважали их несмотря ни на что. Потому что мы приезжали учиться, набираться опыта».

Послесловие
Огромная коллекция маевских песен стала на одну богаче. Ее в Литвиново написал В.Н.Михайлюк:

Когда сдают экзамены ребята,
То уезжают в дальние края.

Не ждите Ялта, Сочи и Карпаты,
Мой стройотряд - ты молодость моя!

Страну объездил я маевским летом
Тайгу и тундру, полную чудес!
И всю Сибирь ты заливаешь светом

Моя Саяно-шуненская ГЭС!
Мой «Внутривуз», «Москва» и «Подмосковье»

Край Красноярский, гордый Енисей,

Давайте ж выпьем вместе за здравье
Бойцов любимой Родины своей!
Мой стройотряд, ты в жизни мне награда

Со мной друзья-бойцы, и нас не счесть!

И пусть страна нам снова скажет:
«Надо!»,
Мы, как один, стране ответим:
«Есть!»

Что ждет нас в жизни дальше, я не знаю.

Я каждой встрече нашей очень рад!
Я за МАИ бокал свой поднимаю
И за тебя, маевский стройотряд!

редина срока работы — устраивали «Экватор». Это такой праздник, когда к ребятам «приезжал и поздравлял» их Нептун. Этот праздник старались проводить на водоемах. В общем, жили весело. Сочиняли песни, пели их, критиковали, если было за что, работу штаба. И все это было весело. А еще проходили конкурсы агитбригад. Очень сильные агитбригады были в Подмосковье, в Красноярском крае. Норильск собирал много студентов из разных вузов страны, там были студенты из МВТУ, были осетинские ребята из города Орджоникидзе. Помню такой интересный случай. У нас в МАИ есть агиттеатр «Россия». И в 1978 году большинство членов этого театра выехали в Норильск в составе стройотряда «Таймыр-78». Мы выступали везде, где нам предоставляли площадки. И мы попросили городские власти устроить Юморину в одно из воскресений. Нам под выступление отдали большой городской дом культуры и площадь перед ним. Мы выступа-